

О евангельскихъ чудесахъ.

*(Записка противъ рационалистовъ и въ частности
противъ графа Л. Толстого).*

Среди чудесъ, совершенныхъ Иисусомъ Христомъ, ясно выдѣляются прежде всего такія дивныя божественныя знаменія, какъ исцѣленіе Господомъ Иисусомъ Христомъ бѣсноватыхъ. Объ этихъ исцѣленіяхъ наиболее часто и подробно говоритъ евангелистъ Маркъ, и въ этомъ нельзя не видѣть подтвержденія церковнаго преданія, что второе Евангеліе есть краткая запись устной проповѣди ап. Петра и написано подъ его руководствомъ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, только ап. Петръ съ особенною ясностью говоритъ о сошествіи Христа во адъ (Дѣян. 2, 27. 31; 1 Петр. 3, 19. 20; 4, 6) для освобожденія увѣровавшихъ въ Него плѣнниковъ ада; только у ап. Петра находимъ извѣстное мѣсто, встрѣчающееся и у ап. Іуды, что *Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадѣ, но, пленицами лирака связавъ, предаде на судъ лучиныхъ бюсти* (2 Петр. 2, 4; ср. Іуд. ст. 6); по ученію ап. Петра демоническая сила, *яко левъ рыкая, ходитъ ища кого по-*

¹⁾ Свидѣтельство Папѣ еп. Іеропольскаго, приведенное у Евсевія (Н. Е. III, 39; ed. A. Schwegler, p. 115), св. Иринея (Adv. Haer. III, 1, 1; по переводу протоіеря П. Преображенскаго, Москва, 1871 стр. 273) и др.

глотиши (1 Петр. 5. 8), т. е. она, какъ бы вѣчно голодная, ненасытная, всегда старается вредить человѣку, а по тому нужно бодрствовать и трезвиться.

Современная наука никакихъ бѣсноватыхъ, объ исцѣленіи которыхъ такъ часто говорится въ Евангеліи, конечно, не признаетъ; не знаютъ ихъ, само собою понятно, и экзегеты рacionales. Обыкновенно говорятъ, что евангельскіе бѣсноватые—это люди умственно разстроенные, эпилептики, маніаки, ипохондрики и т. п. ¹⁾ Но каждый добросовѣстный экзегетъ долженъ сознаться, что такимъ объясненіемъ Евангелія ни въ какомъ случаѣ удовлетвориться не возможно, ибо оно въ корнѣ извращаетъ евангельскій текстъ и не разрѣшаетъ трудности вопроса. Христосъ Спаситель говоритъ такимъ языкомъ, употребляетъ такіа выраженія, что на бѣсноватыхъ, по всему видно, Онъ не смотритъ, какъ на людей просто разстроенныхъ умственно. Онъ обращается къ особому демоническому началу, вселившемуся въ человѣка, отличному отъ него,—отъ его сознательнаго „я“, и отъ этого злого, враждебнаго начала освобождаетъ страждущаго. Если Христосъ есть Истина, воплощенная истина, если Онъ пришелъ въ міръ для возвышенія истины и уничтоженія заблужденія (Іоан. 8, 45. 46; 14, 6; и др.): то никто не можетъ допустить, чтобы въ данномъ случаѣ Онъ приспособлялся къ народнымъ суевѣріямъ. А еще большая несообразность утверждать, что Христосъ Спаситель здѣсь держался точки зрѣнія самихъ исцѣляемыхъ Имъ, чтобы, такимъ образомъ, скорѣе исцѣлить ихъ. Не при совершеніи исцѣленія только, но и наединѣ, въ бесѣдѣ съ Своими учениками, Христосъ Спаситель разъясняетъ, что *сей же родъ не исходитъ, токмо молит-*

¹⁾ C. Wieszaeker, Untersuchungen über die Evangelische Geschichte, Freiburg, 2 Ausg., 1864, s. 375 ff.; E. Renan, Vie de Jesus, 5 ed., Paris, 1863, p. 259 и дал.; Th. Keim, Geschichte Iesu von Nazara, Bd. II, Zürich, 1871, s. 188 ff.; и др.

вою и постоль (Матѣ. 17, 21, ср. Марк. 9, 29). Если Христосъ есть воплощенная истина и правда, то Онъ не могъ употреблять такихъ выраженій, въ основѣ которыхъ нѣтъ ничего реальнаго, а которыя только могли поддерживать укоренившееся въ народѣ суевѣріе. Вѣдь, вѣра въ демоническія силы не есть что нибудь безразличное: это вѣрованіе религіозное, сказывающееся въ мысли и жизни. и Христосъ не могъ не разрушать его, если бы оно было ложно. И современныхъ Христу Спасителю іудеевъ нельзя представлять такъ невѣжественными, что всякую болѣзнь, всякое физическое страданіе они ставили въ связь съ вліяніемъ на чловека особой демонической силы ¹⁾. Доказательство этого находимъ въ самихъ Евангеліяхъ. Въ одномъ случаѣ приводятъ ко Христу глухого и косноязычнаго и не говорятъ, что онъ бѣсноватый, а просятъ только возложить на него руку и исцѣлить его, что Христосъ Спаситель и совершаетъ (Марк. 7, 32—37); въ другомъ же случаѣ исцѣленіе совершается надъ нѣмымъ и глухимъ и въ то же время бѣсноватымъ (Марк. 9, 17—27; ср. Матѣ. 9, 32—34), и слѣдовательно нѣмота носила здѣсь особенные признаки, не была простымъ слѣдствіемъ физическаго недостатка. Евангелисты вообще ясно различаютъ бѣсноватыхъ отъ одержимыхъ другими болѣзнями, когда говорятъ: *и приводоша къ нему вся болящія различными недуги и страстьми одержимы, и бѣсны, и мѣсячныя, и разслабленныя* (Матѣ. 4, 24); или: *исцѣли мнози зѣлѣ спраждущія различными недуги, и бѣсы мнози изгна* (Марк. 1, 34).

Такимъ образомъ, евангельскіе бѣсноватые—это люди, дѣйствительно подвергшіеся особенному демоническому вліянію. Какимъ образомъ это произошло, мы не можемъ сказать, хотя, несомнѣнно, нельзя здѣсь отвергать физическаго суб-

¹⁾ Противъ Кейма (Geschichte Jesu von Nazara, II, s. 188 ff.) и др.

страта,—ослабленія того органа, который служить непосредственно связью души и тѣла, т. е. ослабленія человѣкомъ своей нервной системы. Было бы заблужденіемъ считать евангельскихъ бѣсноватыхъ какими то величайшими грѣшниками, наигрѣшнѣйшими изъ людей, какимъ то исчадіемъ діавола. Нѣтъ, это не наигрѣшнѣйшіе изъ людей, а самые несчастные изъ людей ¹⁾. Иуда предатель, когда вошелъ въ сердце его сатана (Іоан. 13, 27), не сталъ бѣсноватымъ; бѣсноватые лучше Иуды, безсердечныхъ Каіафъ, ибо они способны къ жизни, къ духовному возрожденію и ищутъ этой жизни. Они сознаютъ раздвоенность, или расколотость своей личности,—сознаютъ, что на мѣсто ихъ воли вступила чужая, покаяющая ихъ. воля, и желаютъ освобожденія отъ этой страшной раздвоенности.

Скептики нашего времени часто ставятъ вопросъ: почему теперь нѣтъ бѣсноватыхъ, если они были во время земной жизни Христа Спасителя. Но никто, кажется, не можетъ доказать, что ихъ дѣйствительно теперь нѣтъ. А если и въ самомъ дѣлѣ ихъ нѣтъ, то это можно объяснить тѣмъ, что сила зла Христомъ побѣждена, демоническая власть не можетъ теперь дѣйствовать съ прежнимъ насиліемъ, ибо она связана (Апок. 20, 2), область ея разрушена. Даже скептикъ Ф. Фарраръ говоритъ: „я не могу вполнѣ отрицать, что въ темный и безотрадный вѣкъ, видѣвшій пришествіе Спасителя, не могло быть и такихъ формъ помѣшательства, которыя зависѣли отъ непосредственныхъ вліяній демоническихъ силъ“ ²⁾.

¹⁾ *Тренчъ*, Чудеса Господа нашего Иисуса Христа, перев. А. З. Зиновьева, Москва, 1883, стран. 126. 127. Мыслями этого замѣчательнаго англійскаго богослова мы не одинъ разъ пользуемся въ рѣчи, аго были евангельскіе бѣсноватые.

²⁾ *Жизнь Иисуса Христа*, перев. А. П. Лолухина, С.-Петербургъ. 1885, стран. 581, примѣч. 555.

Камнемъ преткновенія и соблазна для рационалистовъ служить евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Гадаринскихъ ¹⁾ бѣсноватыхъ, наиболее подробно излагаемое евангелистомъ Маркомъ (5, 1—20), который, подобно Лукѣ (8, 26—39), говоритъ объ исцѣленіи одного только бѣсноватаго, -- упоминая, въ отличіе отъ Матѳея (8, 28—34), только о томъ изъ двухъ, который былъ „лютейшимъ“ ²⁾. Рационалистическое объясненіе этого повѣствованія обыкновенно такое, что Христосъ исцѣлилъ одного буйно помѣшаннаго, который, въ послѣднихъ припадкахъ своего пароксизма, испугалъ стадо свиное, бывшее около озера и потопилъ его ³⁾. Объясненія этого держится и Ф. Фарраръ, книгою котораго, замѣтимъ, многіе зачитываются, какъ книгою будто полезною и назидательною. По его мнѣнію, Гадаринскій бѣсноватый былъ просто яростно бѣшенный, какая болѣзнь приписывалась бѣсовской силѣ ⁴⁾; онъ смѣшиваетъ свою искалѣченную духовно личность со множествомъ злыхъ силъ ⁵⁾. „Что

¹⁾ Въ однихъ кодексахъ стоитъ *Γαδάρηνων*, въ другихъ—*Γεργεσηνών*, въ третьихъ—*Γερασσηνών*; есть и другія корректуры. Какое чтеніе болѣе правильно, мнѣнія критиковъ расходятся. Обыкновенно для Матѳ. 8, 28 принимается: *Γαδάρηνων*, а для Марк. 5, 1: *Γερασσηνών* (*C. Tischendorf, Novum Testamentum graece, ed. 8. critica major, t. I, 1869, p. 39. 257; S. P. Tregelles, The New Testament edited from ancient authorities, London, 1870 p. 25. 140; Westcott-Hort, The New Testament Text, London, 1898, p. 19. 81; cp. H. Swete, The Gosdel accordeng to St. Mark, London, 1898, p. 87).*

²⁾ *I. Златоустъ*, Бесѣды на евангелиста Матѳея, ч. I, Москва, 1839, стран. 578.

³⁾ *B Weiss* въ *H. A. W. Meyer's Kritisch-exegetischer Commentar über das Neue Testament.*, 1 Ablh., 1 Hälfte, Göttingen, 1890, s. 176; *F. Bleek*, *Synoptische Erklärung der drei ersten Evangelien*, Bd. I, Leipzig, 1862, s. 374; и др.

⁴⁾ *Ф. В. Фарраръ*, Жизнь Иисуса Христа, стран. 155.

⁵⁾ *Ibid.* стран. 156.

бѣсноватый—говоритъ Фарраръ, слѣдуя нѣмецкимъ рационалистамъ—былъ исцѣленъ, что, при ужасномъ послѣднемъ припадкѣ, которымъ обыкновенно сопровождается избавленіе отъ этой странной и страшной болѣзни, стадо свиней почему то было объято такимъ дикимъ испугомъ, что цѣлыми массами побросалось съ крутизны въ озеро, и что въ сознаніи всѣхъ присутствовавшихъ, включая и самого страдальца, это дикое стремленіе свиней въ бездну связалось съ освобожденіемъ этого человѣка отъ бѣсовскаго одержанія,—все это выполнѣ ясно¹⁾. Пусть это будетъ ясно для Ф. Фаррара, но на самомъ дѣлѣ подобное объясненіе совершенно неясно и есть только извращеніе евангельскаго текста. Извращаютъ послѣдній и тѣ, которые считаютъ евангельское повѣствованіе простою аллегоріею, по которой гадаринскій бѣсноватый и его исцѣленіе есть образъ погибающаго язычества и его обращенія ко Христу, бѣсы и стадо, повергшееся въ море, образъ языческихъ идоловъ, повелѣніе разсказать о случившемся—учрежденіе апостольства²⁾. Удивительно, кому могло придти на мысль составить такую несовершенную аллегорію!...

Такимъ образомъ, фактъ исцѣленія Гадаринскихъ бѣсноватыхъ, передаваемый въ Евангеліи, остается фактомъ. и его нельзя ни совершенно устранять, ни какъ нибудь перетолковывать. Фактъ этотъ, насколько позволительно, нужно приблизить къ нашему сознанію, а не ограничиваться плоскими островами надъ рационалистами. или прибѣгать къ явно нелѣпому соображенію,—что то, что могло терпѣть разумное существо, не перенесло неразумное. а потому и потопилось³⁾.

¹⁾ Ibid. стран. 156. 157.

²⁾ *F. Baur*, Kritische Untersuchungen über die Kanonische Evangelien, 1847, s. 430 ff; и др.

³⁾ Къ такому соображенію прибѣгаетъ *Ебарадъ* (*Wissenschaftliche Kritik der Evangelischen Geschichte*, 3 Aufl., Frankfurt, 1868, s. 401).

Повѣствованіе не заключаетъ въ себѣ ничего несообразнаго съ нашимъ разумомъ. Зло, которое творила демоническая сила въ человѣкѣ, божественною всесильною волею прекращено, и восстановлено опять единство жизни и духа несчастному страдальцу. Но теперь эта же самая демоническая сила просить Христа Спасителя дозволить ей совершеніе новаго зла, именно потопить пасущееся около озера стадо, и, такимъ образомъ, нанести матеріальный вредъ Гадаринцамъ. И Христосъ Спаситель попускаетъ ей это сдѣлать, испытывая вѣру Гадаринскаго населенія, или прямо карая его за его невѣріе. „Пошли насъ“—говорятъ демоны—„въ свиней, чтобы намъ войти въ нихъ“ (Марк. 5, 12; ср. Лук. 8, 32), т. е. позволь намъ овладѣть этимъ стадомъ, сдѣлать его, такъ сказать, своею собственностью, которою можно распоряжаться вредоносно,—а не значить: позволь намъ жить въ немъ, избрать его своимъ жилищемъ. Повидимому, это толкованіе опровергается словами: „и много просили Его, чтобы не высылалъ ихъ вонъ изъ страны той“ (Марк. 5, 10), равно: „и они просили Его, чтобы не повелѣлъ имъ идти въ бездну“ (Лук. 8, 31). Но, вѣдь, дѣло здѣсь не въ избраніи демоническою силою новаго для себя жилища (ибо это жилище тотчасъ же ею уничтожается), не въ локализациі, такъ сказать, демонической силы, а въ возможности для нея продолжать прежнюю свою разрушительную работу. Смыслъ словъ демоновъ, полагаемъ, именно тотъ, чтобы по прежнему творить зло, и прежде всего причинить матеріальный ущербъ Гадаринскому населенію. Нельзя опускать изъ виду, что демоническая сила, въ страхѣ и трепетѣ предъ Христомъ, говоритъ о томъ, время для исполненія чего еще не наступило, т. е., время окончательнаго связанія ея и посланія въ бездну,—время полнаго прекращенія ея злой дѣятельности, и слѣдовательно слова демоновъ не могутъ быть понимаемы въ строго буквальномъ смыслѣ.

Само собою понятно, что такой завзятый рационалистъ, какъ гр. Л. Толстой, никакого исцѣленія Христомъ бѣсноватыхъ не признаетъ. Онъ совершенно вычеркиваетъ изъ Евангелій сверхъестественный элементъ, какъ вредный, по его мнѣнiю, для вѣры, и останавливается въ Евангелiи только на томъ, что имѣетъ чисто этическое значенiе, или что, по его разумѣнiю, уясняетъ смыслъ жизни. Онъ прямо заявляетъ, что будетъ „отыскивать“ въ Евангелiи только то, что ему понятно ¹⁾. Однако, и гр. Толстой не можетъ умолчать о нѣкоторыхъ евангельскихъ чудесахъ, совершенныхъ Христомъ Спасителемъ надъ людьми, именно объ исцѣленiи разслабленнаго въ Иерусалимѣ при Виоездѣ (Іоан. гл. 5) и объ исцѣленiи слѣпорожденнаго (Іоанн. гл. 9), но не счигаетъ ихъ вовсе чудесами и пытается въ этомъ убѣдить и другихъ. Остановимся нѣсколько на его объясненiи этихъ чудесъ.

„На мой взглядъ—говоритъ онъ—особенность этого чуда (т. е. исцѣленiя разслабленнаго при Виоездѣ) отъ другихъ та, что въ другихъ среди естественнаго является чудо, какъ доказательство божественности Иисуса; здѣсь же, напротивъ, среди чудеснаго является естественное, какъ доказательство божественности Иисуса. Больной ждетъ 20 лѣтъ чуда, а Иисусъ говоритъ ему: ничего не жди; что въ тебѣ есть, то и будетъ. Проснись. Есть сила встать и идти, и иди. Тотъ попробовалъ, всталъ и пошелъ. Все это мѣсто, принятое за чудо, есть указанiе на то, что чудесъ не можетъ быть, и что боленъ тотъ человѣкъ, который ждетъ чудесъ. Что самое большее чудо есть сама жизнь, самое же событiе совершенно просто, оно повторяется безпрестанно среди насъ.... Значенiе его то, что люди ждутъ чудесъ,

¹⁾ Соединенiе и переводъ четырехъ Евангелiй, Geneve, 1892, г. I, стран. 11.

вмѣшательства Бога. а Богъ въ нихъ, Богъ есть жизнь; отдайся ей. повѣрь ей, и ты живъ“¹⁾).

Болѣе вздорнаго и прямо нелѣпнаго объясненія евангельскаго повѣствованія, чѣмъ приведенное, не возможно, кажется, и придумать. Сколько разъ „человѣку“ говорятъ: „приснись, есть сила встать“ и слѣдовать пониманію Церкви, пониманію общехристіанскому, но не пробуетъ и не встаетъ.... Никто не можетъ отвергать, что евангельскій разслабленный ожидалъ чуда, зная прежніе факты чудесности, явленные при Виноездѣ, во время возмущенія ангеломъ воды въ купели. Но не потому онъ болѣлъ, что ожидалъ чуда, или, лучше. самая его болѣзнь будто состояла въ ожиданіи чуда (а на самомъ дѣлѣ онъ былъ совершенно здоровъ). а потому онъ ожидалъ чуда, что болѣлъ, болѣлъ тяжело, неизлечимо,—лежалъ въ постели 38 лѣтъ²⁾ (откуда гр. Толстой заимствовалъ число 20, не извѣстно) и былъ чудесно исцѣленъ Христомъ. Свое пониманіе гр. Толстой желаетъ оправдать переводомъ евангельскаго текста, но этотъ переводъ совершенно произволенъ. Такъ, ἔχων ἐν τῇ ἀσθενείᾳ переводить: „онъ былъ въ слабости“, ἔγειραι—„очнись“, περιπατεῖ—„пошелъ ходить“ (т. е., предполагается, онъ и прежде могъ ходить, но вообразилъ въ своей мнительности—слабости, отъ кото-

¹⁾ Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій, Gense, 1893; т. 2, стр. 25. 26.

²⁾ Если въ 5, 5 причастіе ἔχων непосредственно соединять ἐν τῇ ἀσθενείᾳ, то получается мысль, что разслабленный имѣлъ отъ роду 38 лѣтъ. Но въ виду 5, 9 ст., гдѣ πάλιν ἡδὴ χρόνον является непосредственнымъ объектомъ ἔχει, лучше съ ἔχων непосредственно связывать ἐκεῖ τριάκοντα ὀκτὼ ἔτη, при чемъ ἐν τῇ ἀσθενείᾳ будетъ тогда обозначать состояніе, въ которомъ находился этотъ человѣкъ 38 лѣтъ.

рой послѣ очнулся, что не въ состояніи двигаться)¹⁾. Гр. Толстому остается, конечно, слова Евангелія: „лежало множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды“ (ст. 3) понимать въ томъ смыслѣ, что всѣ эти люди не были дѣйствительно физически больные, а страдали „ожиданіемъ чуда“, и стоило только ихъ разубѣдить въ невозможности послѣдняго; и всѣ они взяли бы свои постели и стали ходить. Можно, конечно, говорить всякій вздоръ, но, къ несчастью, гр. Толстой избираетъ такіе предметы, гдѣ этотъ вздоръ является положительно вреднымъ²⁾. Стараясь всегда прикрываться научнымъ моментомъ, гр. Толстой предпочитаетъ въ Іоан. 5, 13 ст. вариантъ *ὁ δὲ ἀσθενῶν* вмѣсто *ὁ δὲ ἰαθεῖς*³⁾. Но во первыхъ, этотъ вариантъ весьма рѣдкій⁴⁾, а во вторыхъ гр. Толстой не обратилъ вниманія, что, при данномъ вариантѣ, стоитъ не *τίς ἐστιν*, а *τίς ἦν*, отъ чего мысль измѣняется: знаніе разслабленнымъ Лица, совершившаго чудо, равно и состояніе самого

1) Соединеніе и переводъ, II, стр. 27.

2) Гр. Толстой подтверждаетъ свое пониманіе слѣдующимъ примѣромъ. „Я знаю барыню, которая 20 лѣтъ лежала и поднималась только тогда, когда ей дѣлали впрыскиваніе морфина; чрезъ 20 лѣтъ докторъ, дѣлавшій ей впрыскиваніе, признался, что онъ дѣлалъ впрыскиваніе водою, и, узнавъ это, барыня взяла свою постель и пошла“ (Соединеніе и переводъ, т. 2, стр. 26). Вотъ дѣйствительно подходящий примѣръ! Только гр. Толстой можетъ такъ кощунственно относиться къ евангельскому тексту.

3) Соединеніе и переводъ, II, стран. 27.

4) Вариантъ этотъ находится въ *D, b: infirmus, l: is qui languidus fuit*. Его принимаетъ Тишендорфъ, но экзегеты рѣшительно отвергаютъ (*F. Godet, Commentaire sur l'évangile de saint Jean, v. II, Paris, 1865, p. 20; B. Weiss въ Meyer's Commentar über das Neue Testament, Aufl. 6, Abth. 2, s. 220 Anmerk; P. Schanz, Commentar über das Evangelium des heiligen Iohannes, Tübingen, 1885, s. 237. I. Knabenbauer, Commentarius in Evangelium secundum Ioannem (въ Cursus Scripturae Sacrae R. Cornely), Parisiis, 1898, p. 186.*

разслабленнаго разсматривается съ точки зрѣнія прошедшаго момента. И замѣною ὁ δὲ ἰαθεὶς выраженія ὁ δὲ ἀσθενῶν нашъ экзегетъ ничего не выигрываетъ, ибо самъ онъ не можетъ отрицать, что „слабый“ пересталъ быть слабымъ: съ нимъ произошла какая то чудесная переменна. Ἀσθενῶν имѣетъ здѣсь то же значеніе, что и въ Иоан. 5, 3. 7 и во многихъ другихъ мѣстахъ Новаго Завѣта, напр. Матѳ. 10, 8; 25, 36 39; Марк. 6, 56; Лук. 4, 40; 7, 10; 9, 2, т. е. означаетъ: „быть тѣлесно больнымъ“. И какой смыслъ имѣютъ, съ точки зрѣнія гр. Толстого, слова Господа разслабленному: „вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши (μὴ ἁμαρτανε) больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже“ (5, 14)?... Дурной, вредный путь избралъ гр. Толстой для утвержденія того совершенно вѣрнаго положенія, что не нужно искушать Господа ожиданіемъ чудесъ; самъ Христосъ, какъ извѣстно, не хвалитъ ту вѣру, которая ищетъ только знаменій и на нихъ опирается (Иоан. 4, 48).

Еще болѣе странно понимаетъ гр. Толстой извѣстное евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи слѣпорожденнаго. Никакого подобнаго исцѣленія — говоритъ нашъ рационалистъ — не было; рассказывается просто о томъ, какъ духовно слѣпому, который „не видалъ истинной жизни и не понималъ ея“, Христосъ открылъ глаза и „онъ увидалъ жизнь и говорить, что видитъ и больше ничего сказать не можетъ“¹⁾. „Никакъ нельзя признать, что писатель хотѣлъ говорить о плотскомъ исцѣленіи слѣпного. Если признать, что рѣчь идетъ о плотскомъ исцѣленіи, то не понятно, для чего Иисусъ, исцѣливъ его, говоритъ, что Онъ свѣтъ міру, и что падо ходить, пока свѣтъ. Непонятно, почему слѣпой говорить про Иисуса, что Онъ *пророкъ*; непонятно, почему фарисеи говорятъ ему: *воздай славу Богу*; непонятно, почему они говорятъ ему: *ты ученикъ Его*. Непонятно, зачѣмъ

¹⁾ Соединеніе и переводъ, II, стран. 188.

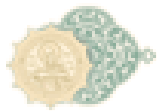
Иисусъ встрѣчаетъ еще разъ слѣпого и говоритъ ему: ты видѣлъ Сына Божія и видишь Его. И главное, непонятны и совершенно излишни слова 39, 40 и 41 стиховъ, въ которыхъ Иисусъ говоритъ—9. 39: „и сказалъ Иисусъ: на судъ Я пришелъ въ міръ сей, чтобы не видящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы“; ст. 40: „услышавъ сіе, нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ Нимъ, сказали Ему: неужели и мы слѣпы“? ст. 41: „Иисусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха, но какъ вы говорите, что видите. то грѣхъ остается на васъ“¹⁾.

Все это гр. Толстому непонятно. Но для него является совершенно яснымъ и понятнымъ такое его уродливое толкованіе словъ Евангелія: *и видѣлъ еси Его* (т. е. Сына Божія) *и глаголай съ тобою Той есть*: „сынъ Божій—это то, что ты знаешь, что бесѣдуетъ съ тобою въ твоей душѣ, ты самъ“²⁾. Это толкованіе гр. Толстому понятно, ибо оно имѣетъ въ виду оправдать его пантенистическія идеи, а то, что свѣтъ физическій является образомъ свѣта духовнаго, или чувственное просвѣтленіе есть символъ просвѣщенія духовнаго, такъ что отъ рѣчи объ одномъ можно переходить къ разсужденію о другомъ,—это для него совершенно непонятно, какъ непонятно и то, что названіе Христа „пророкомъ“ (9, 17) не означаетъ, что Спаситель сообщилъ слѣпому новое духовное *ученіе*, а слово „пророкъ“ употреблено здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Писанія (Лук. 7, 16), въ смыслѣ: „мужъ—великій чудотворецъ“, Мужъ, засвидѣтельствованный отъ Бога „силами и чудесами, и знаменіями“ (Дѣян. 2, 22)³⁾.

¹⁾ Ibid. стран. 180.

²⁾ Ibid. стран. 188.

³⁾ Относительно словъ: *даждь славу Богу*—*δοξ δόξαυ τῷ Θεῷ* (9, 24), на которыя ссылается гр. Толстой, замѣтимъ слѣдующее. Смыслъ ихъ не такой: „засвидѣтельствуй клятвенно предъ Бо-

Съ другой стороны для гр. Толстого совершенно понятно, что тамъ. гдѣ его толкованіе рѣшительно противорѣчитъ евангельскому тексту, послѣдній нужно всячески извращать, уродовать. Это для него совершенно понятно и вошло у него въ привычку. Онъ прямо заявляетъ, что „слова о брѣніи и мазаніи имѣ“ нужно выбросить, какъ совершенно лишнія¹⁾. Но такъ какъ о брѣніи говорится не только въ 9, 6 ст., но и въ 9, 11. 14. 15 ст., то гр. Толстой, нисколько не задумываясь, выбрасываетъ и здѣсь слова о брѣніи. Стихъ 14 переводитъ такъ: „дѣло было въ субботу, когда Христосъ открылъ глаза темному“; стиху 15 даетъ такую свою редакцію: „и опять спросили его фарисеи, какъ онъ сталъ видѣть; онъ сказалъ: очистился и вотъ вижу“²⁾. Болѣе недобросовѣстныхъ пріемовъ и быть не можетъ, и пользуясь или, есть возможность доказать, что угодно. Но на этомъ гр. Толстой въ своихъ измышленіяхъ не останавливается: 9, 7 ст. онъ переводитъ: „и сказалъ ему: очистишься въ купели посланнаго; онъ очистился и сталъ видѣть“³⁾, —и увѣряетъ, что при такомъ переводѣ онъ не

— — — — —
томъ, что „все это обманъ“ (*B. Weiss* въ *Meyers Commentar*, 6, II, s. 398: das Ganze sei ein Betrug), ибо такого гребованія не могли, очевидно, прельстить слѣпорожденному фарисеи. Не означаютъ слова и того, что слѣпорожденный долженъ предъ Богомъ завѣрить, что „человѣкъ сей“ не пророкъ“ (*F. Godet*, *Commentaire*, t. II, p. 267), какимъ онъ его раньше призналъ, ибо вина слѣпорожденного, по мнѣнію фарисеевъ, состоитъ не въ этомъ только одномъ. Смыслъ словъ, вѣрнѣе, слѣдующій: „прославь Бога за свое исцѣленіе, а тотъ „человѣкъ“, котораго ты считаешь своимъ исцѣлителемъ, есть грѣшникъ: мы это знаемъ; засвидѣтельствуй, что онъ гебѣ ничего не сдѣлалъ“ (*Ср. P. Schanz*, *Commentar*, s. 372).

¹⁾ Соединеніе и переводъ, II, 181. 182.

²⁾ Ibid. 183. 184.

³⁾ Ibid. 182.

пропускаетъ ни одного слова ¹⁾, и что смыслъ выраженія: „въ купели посланнаго“ такой: „слѣпой очищается, перерождается въ купели посланнаго, т. е. того, который дѣлаетъ дѣла посланнаго“ ²⁾. Въ 9, 8 ст. *προσῆλθὼν* переводить „попрошайничать“. и при этомъ увѣряетъ, что сосѣди не считали евангельскаго „слѣпорожденнаго“ слѣпымъ. А чтобы оправдать это свое увѣреніе онъ, вмѣсто евангельскихъ словъ: „видѣвшіе прежде, что онъ былъ слѣпъ“, ставитъ: „которые видѣли его прежде, что онъ былъ попрошайка“ ³⁾. Дальше уже не возможно идти. Изъ евангельскаго повѣствованія вовсе не видно, по мнѣнію Л. Толстого, что слѣпой самъ считалъ себя физически слѣпымъ отъ природы, или что таковымъ его признавали родители, сосѣди фарисеи, призывавшіе его для допроса. Съ такимъ нелѣпымъ, произвольнымъ экзегесисомъ не нужно бы вовсе считаться, если бы не было людей, которые искренно убѣждены, что только гр. Толстой правильно понялъ Евангеліе. И къ чему эти уродливыя толкованія? Вѣдь, фактъ чудесности и при нихъ все-таки остается, ибо не обыкновеннымъ процессомъ было это моментальное духовное перерожденіе и сидѣвшаго при Виѣздѣ, и слѣпота духовно отъ природы ⁴⁾.

Кромѣ чудесъ, совершенныхъ Христомъ Спасителемъ надъ людьми, другой родъ чудеснаго, на который особенно обращаетъ вниманіе раціонализмъ, это чудеса, совершенныя Богочеловѣкомъ надъ природою. Здѣсь ничего другого намъ

¹⁾ Ibid. 183.

²⁾ Ibid. стран. 183.

³⁾ Ibid. 182. 183.

⁴⁾ На западныхъ раціоналистическихъ объясненіяхъ чуда исцѣленія разслабленнаго при Виѣздѣ и слѣпорожденнаго не будемъ останавливаться. См. объ этихъ объясненіяхъ у прот. *Т. Бушкевича*, Жизнь Господа нашего Иисуса Христа, изд. 2, 1887, стран. 447—460.

не остается сдѣлать, какъ только констатировать всю несообразность натуральнаго объясненія этого рода чудесъ. Какъ, напр., многіе объясняютъ чудесное насыщеніе Христомъ Спасителемъ въ одномъ случаѣ 5000 (Матѣ, 14, 13—21; Марк. 6, 31—44; Лук. 9, 10—17; Іоан. 6, 1—13), въ другомъ 4000 человекъ (Матѣ. 15, 32—38; Марк. 8, 1—9)? Хлѣбъ. говорятъ, у многихъ изъ этой толпы народа былъ. но только Христосъ Своимъ актомъ благословенія и преломленія взятаго хлѣба побудилъ имущихъ отдать свои укрухи неимущимъ и, такимъ образомъ. всѣ насытились и остались еще избытки¹⁾. Объясненіе, какъ видно, прямо поражающее своею несообразностью, ибо получается, что Христосъ Спаситель введенъ былъ въ обманъ, обмануты были и ученики. которые, по сказанію четвертаго Евангелиста, прямо говорятъ Христу, что „здѣсь есть у одного мальчика пять хлѣбовъ ячменныхъ и двѣ рыбы; но что это для такого множества“ (Іоан. 6, 9); введенъ былъ въ обманъ и весь народъ, который, не смотря на это, считаетъ почему то Христа Спасителя высочайшимъ чудотворцемъ (Іоан. 6, 14), желаетъ сдѣлать Его царемъ (6, 15), сѣштитъ за Нимъ въ Капернаумъ (6, 22—24). Подобными „критическими обманами“ никто не можетъ удовлетвориться: мы имѣемъ здѣсь чудо и чудо

¹⁾ Объясненіе это принадлежитъ *Паулюсу*, а затѣмъ его повторяютъ *Ренанъ*, *Кеймъ* (*Geschichte Iesu von Nazara, II; Das Galiläische Lehrjahr, Zurich, 1871, s. 494. 495*) и другіе. Даже *Б. Вейсъ* почти повторяетъ это объясненіе, не рѣшаясь, однако, отрицать совершенно чудесный характеръ событія (*Das Leben Iesu, Bd. II, Berlin. 1882, s. 200 201*). Простымъ мноомъ, составленнымъ на основаніи ветхозавѣтныхъ прообразовъ, напр. насыщенія израильтянъ манною въ пустыни, считаетъ евангельское повѣствованіе, конечно, *Штраусъ* (*Das Leben Iesu, Aufl. 2, Leipzig, 1864, s. 496 ff.*), а въ послѣднее время *Гольцманъ* (*Hand-Commentar zum Neuen Testament, Bd. I: Synoptiken und Apostelgeschichte; Aufl. 2, Freiburg, 1892, s. 184. 185*).

поразительнѣйшее. Наша мысль и воображеніе отказываются представить, какъ оно произошло ¹⁾. но это не говоритъ, конечно, противъ реальности самого чуда. Пытаются уяснить это чудо путемъ аналогіи, указывая на зерно, падающее въ землю и творящее класъ ²⁾. Но аналогія эта здѣсь совершенно не подходитъ, ибо чудо совершается не путемъ ускореннаго процесса природы (хлѣбъ, вѣдь, продуктъ искусственный), а состоитъ въ творческомъ приращеніи хлѣба, носитъ не качественный, а количественный характеръ. Слѣдуетъ однако обратить вниманіе на то, что сверхъестественное здѣсь соединяется съ естественнымъ, генетически, такъ сказать, къ нему примыкаетъ, ибо хлѣбъ не падаетъ съ неба, въ хлѣбъ не обращаются голые камни пустыни, а хлѣбъ умножается въ хлѣбъ. Справедливо также обращаютъ вниманіе, что божественному домостроительству совершенно чужда какая нибудь расточительность чудесной силы: Христосъ повелѣваетъ собрать остатки, чтобы ничто не пропало. „Такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ Царя природы, какъ и въ самой природѣ, расгочительная щедрость идетъ обръ руку съ заботливою и точнѣйшею бережливостію. Господь, только что явившій Себя Богомъ, опять подчиняется законамъ и условіямъ Своей земной жизни, и какъ въ самомъ чудѣ—Его

¹⁾ Отрицательная критика придастъ этому моменту особенное значеніе; даже *Блекъ* видитъ въ этомъ большое затрудненіе, но не отрицаетъ, однако, историческаго характера событія (*Synoptische Erklärung der drei ersten Evangelien*, Bd. II, Leipzig, 1862, s. 13—15).

²⁾ Олъгаузенъ, который видитъ въ данномъ чудѣ ускоренный процессъ природы (*Biblischer Commentar über sammtliche Schriften des Neuen Testaments*, Bd. I, Aufl. 4, Königsberg. 1853, s. 486. 487). „Wie die Natur aus dem Saamenkorn eine neue Schöpfung entwickelt—говоритъ Олъгаузенъ—so verwandelt Christus Wasser in Wein und mehrt vorhandenes Brod“ (s. 486, Anmerk. 3).

могущество, такъ въ этомъ приказаніи возвышенно проявляется Его смиреніе“ ¹⁾).

Какъ, далѣе, объясняютъ естественнымъ путемъ другое замѣчательнѣйшее евангельское чудо, родственное, по своему характеру, только что разсмотрѣнному, именно чудо превращенія воды въ вино на бракъ въ Канѣ Галилейской? Критика испробовала здѣсь всѣ пути, и о чемъ только она не говорила? Утверждали, что Самъ Христосъ принесъ вино, въ видѣ праздничнаго подарка, и передалъ его тогда, когда наступило время (Гфрёреръ); вели рѣчь и о магнетическихъ влияніяхъ (Кизеръ); въ послѣднее время прибѣгаютъ къ теоріи гипнозизма, по которой Христосъ такъ психически воздѣйствовалъ на волю участниковъ пира, что, вкушая простую воду, они принимали ее за прекрасное вино ²⁾. Ясно, что критика не можетъ объяснять даннаго чуда естественнымъ путемъ, если она настолько добросовѣстна, что не желаетъ считать его простымъ мифомъ ³⁾, или поучительною аллегоріею ⁴⁾. Мы имѣемъ здѣсь величайшее евангельское чудо—дѣйствительное превращеніе воды въ вино ⁵⁾, какое чудо, въ

¹⁾ Тренчъ, О чудесахъ Господа, стран. 203; ср. *H. Olshausen*, *Biblischen Commentar*, I, s. 485: die Verschmelzung dieser sorgsamten Sparsamkeit (обнаруженной въ повелѣніи Господа собрать остатки хлѣба послѣ насыщенія народа) mit der schöpferischen Kraft ist etwas so eigenthümliches, dass sie der Erzählung ihren höhern Character unverkennbar aufdrückt. Dergleichen wird nicht erfunden!

²⁾ *W. Beychlag*, *Das Leben Iesu*, Bd. I, Aufl. 3, Halle, 1893, s. 327. 328.

³⁾ *D. Strauss*, *Das Leben Iesu*, s. 506 ff; и др.

⁴⁾ *H. Holtzmann*, *Hand-Commentar*, Bd. IV, 2 Aufl., Leipzig, 1893, s. 56. 57; и мн. др.

⁵⁾ *Iren. Adv. Haer. III, 11, 5*: per verbum compendialiter ac simpliciter ex aqua, ad usum eorum qui ad nuptias convocati erant, factum est vinum (по перев. прот. П. Преображенскаго, Сочиненія св. Иринея Лионскаго, Москва, 1871, стран. 309). По мнѣнію

отличіе отъ насыщенія хлѣбами. носитъ не количественный, а качественный характеръ. Для нѣкотораго разъясненія его можно только сказать, что „Тотъ, Кто предлагаетъ воду въ виноградѣ и обращаетъ въ вино дождь чрезъ корень винограда. въ одно мгновеніе дѣлаетъ то на брактъ, что въ растеніи совершается чрезъ долгое время“ ¹⁾.

Не можемъ здѣсь не сказать нѣсколько словъ о томъ евангельскомъ чудѣ, на которое рационализмъ также обращаетъ особенное вниманіе, именно о чудѣ воскресенія многихъ усопшихъ при крестной смерти Господа, о которомъ говоритъ только евангелистъ Маттѳей (27, 52. 53). Чудо это, какъ и другія чудеса, сверхъразумно. но не противоразумно. Цѣль

нѣкоторыхъ во та не превратилась въ вино (Substanzverwindlung), а только для „популярнаго созерцанія“ (für die populäre Anschauung) стала виномъ, получивши вслѣдствіе божественнаго дѣйствія вкусъ и дѣйствіе вина (B. Weiss, Das Leben Iesu, 2 Aufl. Bd I, Berlin, 1884, s. 362; Commentar über das Neue Testament v. H. Meyer, bearbeitet v. B. Weiss, Abth. 2, s. 127. 128). Очевидно, и здѣсь признается какое то гипотетическое дѣйствіе.

¹⁾ Св. I. Златоустъ, Бесѣды на Евангеліе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, ч. I, С.-Петербургъ, 1854, стран. 267.—Приведемъ дальнѣйшія слова св. отца, которыя служатъ прекраснымъ опроверженіемъ нѣкоторыхъ современныхъ возраженій противъ дѣйствительности даннаго чуда. „Нѣкоторые посягаютъ, говоря: „тамъ было собраніе людей пьяныхъ, вкусъ у цѣнителей (вина) уже былъ испорченъ, и они неспособны были ни понимать, ни сущь о томъ, что тутъ дѣлалось: такимъ образомъ они не могли распознать, вино ли то было, или вода. А что они были пьяны, это высказалъ самъ архитриклинъ“. Правда, это очень смѣшно. Но Евангелистъ уничтожаетъ и такое подозрѣніе. Онъ говоритъ, что не гости высказали свое мнѣніе о случившемся, но архитриклинъ, который былъ трезвъ и еще не пилъ ничего... Для засвидѣтельствованія чуда Христосъ употребилъ трезвое чувство архитриклина. Онъ не сказалъ: наливайте вино возлежащимъ, а сказалъ: несиге къ архитриклину“ (стр. 267. 268).

чуда совершенно понятна; и въ аллегорическомъ или символическомъ его толкованіи нѣтъ никакой нужды ¹⁾: оно есть знаменіе силы, величія Распятаго, равно доказательство того, что Его смертью будетъ совершенно поправа смерть, такъ что оно есть знаменіе будущаго нашего воскресенія. Повѣствованіе не могло сложиться на основѣ ученія о сошествіи Христа во адъ ²⁾, ибо чудо совершается въ самый часъ крестной смерти Господа. Если бы повѣствованіе было вымышлено, то скорѣе измыслили бы разсказъ о воскресеніи многихъ усопшихъ при самомъ воскресеніи Господа, а не при Его смерти. Не стоитъ это чудо вовсе въ противорѣчіи съ тѣмъ, что Христосъ есть *начатокъ уиершимъ* (1 Коринѣ. 15, 20). *перворожденъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1, 18), ибо Христосъ воскресъ, первый разрѣшилъ болѣзани смертныя (Дѣян. 2, 24). а тѣ только воскрешены ³⁾. И воскрешены они были не въ духовномъ тѣлѣ, какъ думаютъ нѣкоторые ⁴⁾, а въ тѣлѣ, обыкновенномъ,—какъ воскрешенъ былъ Лазарь. Изъ словъ: *жившася мнозѣмъ* (*ἐνεφάνισθησαν πολλοίς*) ⁵⁾ нельзя заключать, что они опять послѣ этого явленія, или удостовѣренія истинности своего воскресенія, сошли во гробы ⁶⁾ или были

1) Противъ *Ольсгаузена* (Biblischer Commentar, Bd. II, s. 536—538), *Лянг* (Bibel-Werk, Neue Testament, 3 Aufl., Th. I, 1868, s. 436) и др.

2) Противъ *Гольцмана* (Hand-Commentar zum Neuen Testament, Bd. I, 1892, s. 295).

3) Странно сужденіе *Б. Вейса*, что ап. Павелъ, называя Христа перворожденнымъ изъ мертвыхъ, не зналъ разсматриваемаго повѣствованія ев. Матѳея (Das Matthäusevangelium und seine Lucas-Parallelen, Hulle, 1876, s. 573).

4) *В. Вейс*, Matthäus evangelium, s. 573. *Е. Райс*, Commentary on the Gospel according to Matthew, Philadelphia, 1897, p. 299.

5) Въ мѣсто *ἐνεφάνισθησαν* стоитъ *ἐφάνισαν* (D) *ἐνεφάνεισαν* (D").

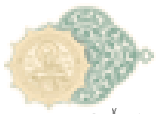
6) *Р. Шанц*, Commentar uber das Evangelium des heiligen Matthäus, Freiburg, 1879, s. 551.

восхищены съ Господомъ на небо ¹⁾). Последнее толкованіе предполагаетъ, что они воскресли въ духовномъ тѣлѣ, но текстъ евангельскій: *многа тѣлеса... возсташа* не даетъ основанія для такого предположенія. Воскрешены были не древніе святые, ибо тогда: явившись въ Іерусалимѣ, они не были бы узнаны и цѣль ихъ явленія не была бы достигнута, а воскрешены были, вѣроятно, недавно умершіе праведные люди, еще извѣстные многимъ въ Іерусалимѣ ²⁾). Воскресшіе являются во „святый градъ“ только по воскресеніи Христа, *изшедше изъ гробъ* ³⁾). Такъ какъ гробы возставшихъ находились въ окрестностяхъ Іерусалима, то здѣсь они и пребывали, и входятъ во святый градъ по воскресеніи Христа, ибо только тогда они могли быть живыми свидѣтелями славы Воскресшаго и совершенной Имъ побѣды надъ смертію. и только тогда, быть можетъ, и сами они вполне уразумѣли

¹⁾ Изъ новѣйшихъ *A. Maas*, The Gospel according to Saint Matthew with an explanation and critical commentary, 1898, p. 307. Изъ древнихъ—Оригенъ, Амвросіастъ.

²⁾ *Еп. Михаилъ*, Евангеліе отъ Матѳея, Москва, 1871, стран. 553; *E. Rice*, Commentary, p. 299.

³⁾ Чтеніе *μετὰ τὴν ἑγερσιν αὐτοῦ* вм. *αὐτῶν* весьма твердо завѣряется. Болѣе естественно связывать это выраженіе съ дальнѣйшимъ: *εἰς ἡλθόν*, какую конструкцію признаетъ большинство новѣйшихъ изслѣдователей; изъ нашихъ—проф. *А. Некрасовъ*, Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій, Казань, 1888, стран. 50. Если относить его къ предшествующему: *καὶ ἐξῆλθοντες ἐκ τῶν μνημείων*, не получается и тогда той мысли, какую усматриваютъ нѣкоторые, имѣя, очевидно, въ виду устранить нѣкое противорѣчіе даннаго мѣста съ Кол. 1, 18, 1 Коринѳ. 15, 20,—что только по воскресеніи Господа святые воскресли, а въ часъ смерти Его только отверзлись гробы (*Еп. Михаилъ*, Евангеліе отъ Матѳея, стран. 553; *A. Maas*, The Gospel according to Saint Matthew, p. 306), ибо о воскресеніи многихъ тѣлесъ святыхъ опредѣленно говорится въ 52 ст., и *ἐξῆλθοντες ἐκ τῶν μνημείων* нельзя считать просгымъ повтореніемъ: *ἡγέρθη*.

цѣль явленной надъ ними силы Божіей. Такимъ образомъ данное чудо не представляетъ ничего неразумнаго, и Ф. Фарраръ творить злую шутку надъ своими добрыми вѣрующими читателями, когда говоритъ: „замѣчаніе объ этомъ (т. е. воскресеніи тѣлъ усопшихъ) у Матѳ. 27, 52, 53 весьма своеобразно и отрывочно, и мнѣ кажется его можно понимать только въ смыслѣ необычайной возбужденности воображенія свидѣтелей этихъ страшныхъ событій“¹⁾.

Евангельское чудо—фактъ нерушимый,—фактъ сверхразумный, но не противоразумный, и всѣ попытки изгнать его являются совершенно безплодными, ибо никто не объяснилъ и никогда не объяснить евангельскихъ чудесъ натуральнымъ способомъ, если только онъ настолько добросовѣстенъ, что не желаетъ отнести ихъ въ область простыхъ вымысловъ²⁾. Повторимъ канонъ старой апологетики, что чудо не нарушаетъ законовъ природы, а препобѣждаетъ ихъ, что царство природы должно служить царству благодати³⁾. Для пантеиста, деиста, натуралиста никакого чуда, понятно, нѣтъ, но есть оно для вѣрующаго въ высочайшее, разумное, всеблагое Существо, *о немъ же живемъ, и движемся, и есмь* (Дѣян. 17, 28).

Д. Богдашевскій.

¹⁾ Жизнь Иисуса Христа, стран. 661, прим. 1384.

²⁾ Прекрасно говоритъ проф. С. М. Сольскій: „Совершенно изгонять сверхъестественность... изъ области новозавѣтнаго благовѣстія значило бы отказываться отъ правдиваго и безпристрастнаго пониманія его духа и характера, отъ уясненія исхода евангельской исторіи и судьбы апостольскаго ученія“ (Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, Кіевъ, 1877, стран. 289).

³⁾ Ср. B. F. Westcott, Introduction to the Study of the Gospels, ed. 8, London, 1895, p. 26, 27.